

Къ вопросу о Законѣ Божіемъ въ школѣ.

Въ № 66 „Сибирскаго Листка“ Комитетъ учащихъ приходскихъ школъ*), отзываясь на резолюціи родительскихъ собраній Богор.-Рождеств. и Архангельскаго училищъ*) объ обязательномъ преподаваніи Закона Божія въ школѣ на ряду съ другими предметами школьнаго образованія, считаетъ долгомъ разъяснить, что родители, если находятъ нужнымъ, могутъ обучать дѣтей своихъ въ школѣ Закону Божію, оплачивая трудъ законоучителя, изъ своихъ средствъ, но не въ правѣ, соблюдая свободу совѣсти, дѣлать этотъ предметъ обязательнымъ для всѣхъ дѣтей православнаго исповѣданія. Такимъ образомъ, учащіе, не скажу, что всѣ, высказываются противъ обязательнаго преподаванія Закона Божія въ школахъ, исходя изъ принципа свободы совѣсти, которую они понимаютъ, очевидно, въ смыслѣ полной свободы каждаго даже въ области своей религіи, и стѣснять которую они введеніемъ обязательнаго преподаванія Закона Божія не желаютъ. Ни родители учащихся, ни ихъ духовные руково-

*) г. Тобольска.

дители—преподаватели Закона Божія—ничего не говорятъ противъ свободы совѣсти и стѣснять ее не собираются, но свободу совѣсти они понимаютъ, конечно, иначе, чѣмъ Комитетъ учащихся, понимаютъ какъ право каждого слѣдовать той или другой религіи свободно, по влеченію своего сердца, по внушенію своей совѣсти, имъ избранной, и ее исповѣдывать, но не какъ право или возможность каждого въ своей религіи дѣйствовать по своему личному усмотрѣнію, что будетъ уже не свободной совѣстью, а свободой дѣйствій въ области совѣсти или произволомъ, могущимъ стѣснять свободу совѣсти другихъ,—и лица православнаго вѣроисповѣданія, признавшія вѣру православную вѣрой истинной, тѣмъ самымъ добровольно подчиняются всему ея ученію и должны исполнять всѣ ея требованія. И Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посылая учениковъ Своихъ учить и крестить всѣ народы, сказалъ: „научите ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ“ (Мѡ. 28, 20). Слѣдовательно все, заповѣданное намъ Іисусомъ Христомъ, его учениками—апостолами, мы должны соблюдать, а вѣдь Его, нашего Спасителя, заповѣдь не препятствовать дѣтямъ приходитъ къ нему (Мѡ. 19, 13-14), Его вѣдь заповѣдь „не презирать (не оставлять безъ вниманія — и ни въ чемъ иномъ, какъ въ дѣлѣ назиданія, въ дѣлѣ спасенія душъ ихъ) единого отъ малыхъ сихъ“ (Мѡ. 18, 10). Какъ же оставимъ мы, православные, дѣтей своихъ безъ вниманія, „презримъ“ ихъ въ дѣлѣ наученія Слову Божію, когда Самъ Спаситель не оставлялъ ихъ Своимъ Божественнымъ назиданіемъ? Что же мы будемъ за послѣдователи Христа, если будемъ препятствовать дѣтямъ приходитъ, приближаться ко Христу и познавать Его, если мы будемъ отдалять ихъ отъ Христа? И апостолъ Павелъ говоритъ: „Вы, отцы, воспитывайте дѣтей вашихъ въ ученіи и наказаніи Господнемъ“ (Ефес VI, 4). Слѣдов., мы, православные, если мы дѣйствительно, на самомъ дѣлѣ, а не по имени только, таковы, мы должны, мы обязаны учить дѣтей своихъ Закону Божію. Это—наша прямая, наша священная обязанность—всѣхъ и каждого. Гдѣ же родители будутъ обучать дѣтей своихъ Закону Божію, гдѣ, какъ ни въ школѣ, гдѣ имѣются всѣ данныя для лучшаго изученія предмета и при томъ многими дѣтьми при одномъ учащемъ? Существованіе двухъ и болѣе школъ на ряду съ разными учебными предметами для однихъ и тѣхъ же дѣтей невозможно, поэтому преподаваніе Закона Божія и другихъ учебныхъ предметовъ и соединяется въ одной школѣ, и родители, отдавая дѣтей своихъ въ школу, на ихъ же средства и содержи- мую, естественно желаютъ и требуютъ и въ правѣ требовать, чтобы тамъ-же ихъ дѣти были научены и научены прежде всего Закону Божію—Слову Божію, какъ единому на потребу, ибо „кая польза человеку, аще міръ весь приобрящетъ; душу же отщетитъ“ (Мѡ. 16, 26), ибо никакія знанія, никакое образованіе, ни всѣ блага міра сего не могутъ вознаградить погибель одной души человѣческой; и сами учащіе, если они также православные, не могутъ не находить нужнымъ обученіе въ школѣ Закону Божію дѣтей, своихъ собратій по вѣрѣ, при чемъ Законъ Божій долженъ быть поставленъ на первомъ мѣстѣ среди др. школьныхъ предметовъ, какъ основа нашего воспитанія и руководитель всей нашей жизни, и Комитетъ учащихся долженъ идти на встрѣчу пожеланіямъ родителей въ семъ дѣлѣ и своимъ долгомъ считать не разъясненіе яснаго для родителей, а исполненіе ихъ воли, выражаемой въ резолюціяхъ и др. постановленіяхъ, ибо они, учащіе—для народа, а не народъ—для нихъ. Учащіе внѣ интересовъ своего званія стоятъ за народовластіе, въ своей же области, въ данномъ случаѣ, они—„своєвластники“: тутъ ужъ родители „не могутъ“ и „не въ правѣ“, между тѣмъ какъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ родители, наоборотъ, чрезъ родительскіе комитеты приглашаются и принимаютъ участіе въ обсужденіи и рѣшеніи „школьныхъ“ вопросовъ.

Учащіе увѣрены или предполагаютъ, что найдутся православные родители, кои не пожелаютъ учить дѣтей своихъ Закону Божію, но такими ро-

дителями, какъ и ратующими за необязательность преподаванія Закона Божія дѣтямъ православнаго исповѣданія, могутъ быть люди не чистаго православнаго исповѣданія, по имени или по рожденію только православные, „волки въ овечьей одеждѣ“, таковымъ же двери выхода изъ православія отворены, для неправославныхъ же изученіе Закона Божія—необязательно: вольному—воля, а намъ завѣты Христа и апостоловъ Его! Но горе человеку тому, имже соблазнъ приходитъ, уне (лучше) есть тому (соблазнившему „единого отъ малыхъ“), да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй.“ (Мѡ. 18, 6, 8). Слова—страшныя и... непреложныя.

Священникъ *Василій Рыциковъ*.

ПРОТОІЕРЕЙ

Николай Павловичъ Богословскій.

19 авг.—1 сент. 1918 г.

Свирѣпая-гостя нашихъ дней—холера унесла еще одну личность, утрата которой заставляетъ тяжело сжиматься сердце.

Въ страшныхъ мукахъ ослабѣвшаго отъ тяжелой болѣзни организма палъ жертвой служебнаго долга всѣмъ извѣстный, многими уважаемый и любимый пастырь, талантливый церковный и общественный дѣятель, о. Протоіерей Николай Павловичъ Богословскій.

Уже первоначальное сопоставленіе печальнаго факта смерти съ этой крупной личностью говоритъ намъ о ненужности, непонятности подобнаго явленія въ наше бѣдное талантами время. Дальнѣйшія размышленія по этому поводу приводятъ къ еще большому сознанию тяжести, понесенной помѣстной Церковью и обществомъ утраты.

Добрый пастырь, душу свою полагавшій и положившій за овецъ своихъ; смѣлый и энергичный защитникъ церковныхъ интересовъ и интересовъ высшей правды и справедливости; искусный руководитель въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія народа, нелѣностный и отзывчивый въ исполненіи своихъ обязанностей; человекъ, широко образованный свѣтски и исполненный богатой богословской подготовки; тонкій и глубокой знатокъ души человѣческой; искусный проповѣдникъ, открывающій своимъ проникновеннымъ словомъ тайники чужого сердца; искренній патриотъ, болѣвшій душой о судьбахъ Россіи; просвѣщенный гражданинъ, ясно понимавшій и цѣли и средства въ дѣлѣ возвеличенія родной страны; неутомимый общественный дѣятель, до тонкости знающій жизнь и горячо откликавшійся на всѣ ея явленія; хорошій педагогъ, любимый и учениками и обществомъ, не устававшій и здѣсь сѣять сѣмена правды, знанія и любви; чистый несребролюбецъ, щедро помогавшій обездоленнымъ, а особенно учащейся бѣднотѣ, изъ которой многіе не знали, кто-же ихъ благодѣтель; добрый семьянинъ, гостепріимный хозяинъ, двери дома котораго были открыты для всѣхъ, желающихъ побыть въ его обществѣ и въ обществѣ его семьи; веселый и остроумный собесѣдникъ, отъ разговора съ которымъ испытывалось одно лишь наслажденіе...

Много можно говорить о его достоинствахъ, и не перечестъ въ этомъ краткомъ очеркѣ всѣхъ многостороннихъ способностей его богато одаренной души. Прибавить развѣ, какъ вѣнецъ его разносторонности,—отличавшую его всегда львиную энергію, неутомимую, кипучую дѣятельность и жажду этой дѣятельности, природную быстроту его свѣтлаго ума, который, какъ молнія, однимъ блескомъ освѣщаль, усваиваль и перерабатываль всю совокупность запутанныхъ жизненныхъ явленій въ одно стройное цѣлое, его непреклонную волю, которая дѣлала его твердымъ, какъ сталь, въ его